

Из жизни «звезд»

Труда — 1994. — 21 апр. — с. 6

«СТЕРВА» ПО ИМЕНИ ДЖОАН

ЧИТАЯ воспоминания Джоан Коллинз о том, каким она была «скромным», всего смущающимся существом, как она до смерти перепугалась, увидев в витрине лондонского магазина свою фотографию, где она в качестве манекенщицы демонстрировала дорогой мех, как ее чуть ли не силком затащили на первые киносъемки и у нее «тряслись руки», так и хочется поматроски сказать: ладно, кончай травить байки... Уж настолько этот зефирно-розовый образ не соответствует облику и репутации той, чье амплуа в кино и в телесериалах, хоть и не имеет аналогов в актерском лексиконе прошлого, но официально закрепились за Джоан в Голливуде — «супербич».

«Бич» в англоязычном просторечье соответствует нашей «стерве», а если к этому достаточно крепкому определению добавляют еще и «супер», то сами понимаете. Приставка появилась позже, а сначала была «Бич» с прописной буквы — так назывался фильм, в котором молоденькая Коллинз, как раз когда она, видимо, была «всего смущающимся существом», сыграла главную роль. Потом подобные кинопроизведения стали называться «мягким порно». Именно в нем и была заложена основа того амплуа, которое затем плотно прилипло к Джоан и на протяжении многих лет давало ей неплохой доход.

Роль стервы она получила благодаря младшей сестре Джеки, которая стала не актрисой, а романисткой и ныне является одной из наиболее печатаемых и читаемых в Америке, а может быть, и во всем западном мире. Ибо сюжетные линии у нее разные. А материал один и тот же, всегда интересующий обывателя: интимная жизнь кинозвезд обоего пола, переплете-

ние ее с мафиозным бизнесом, роскошный антураж самого Голливуда и международных курортов и казино, а главное, секс — во всех его мыслимых и немыслимых вариациях.

Сестры, вопреки голливудскому обыкновению, дружны между собой, хотя Джеки блюдет семейные устои, несмотря на безудержную сексуальную фантазию в книжках, а Джоан, перебрав несколько мужей и неисчислимое количество любовников, все никак не утихомирится. А она, между прочим, если верить справочникам, 1933 года рождения.

Когда Джейн Фонда собиралась венчаться с хозяином телеимперии Си-эн-эн Тэрнером, Джоан не поленилась дать специальное интервью, в котором заверила невесту, что ей с женихом повезло: на собственном опыте убедилась, что он мужик что надо. Впрочем, она многих законных жен могла бы ободри́ть таким же образом, да нередко так и поступала. Если кто-то считает нужным скрывать свои романы, то только не Джоан Коллинз: она готова поделиться с прессой самыми деликатными подробностями.

ВООБЩЕ понятие «стеснительность» и Джоан Коллинз просто несоместимы. Она может ворваться на частный прием, куда ее не приглашали, может первой выйти на сцену и получить приз за телесериал, который доверили получить вовсе не ей. Ну и прочее в том же духе. И, пожалуй, в самом деле не было в голливудской округе лучшей кандидатуры на ту роль, благодаря которой Джоан не только стала известна, как «супербич», но и вообще получила буквально всемирную известность, возможно, большую, чем ее сестра. Снялась она за свою

жизнь в десятках лент, в Голливуде живет уже лет 30, но лишь после телесаги «Династия» по меньшей мере сравнялась известностью с Джеки.

И все же иногда кажется, что за всей бравадой, доходящей порой до откровенной наглости, прячется преуспевшая, но не очень-то счастливая женщина. Тем более, что воспитывалась она все-таки не в голливудских традициях и нравах, а в достаточно строгих английских. Джоан, как и Джеки, родилась в Лондоне, их отец — театральный антрепренер, мать — довольно известная в свое время певица. Родители занимались в основном собственными делами, а сестры находились на попечении у бабушки, придерживавшейся викторианских взглядов, но обожавшей внушек. Джоан не баловали ни в детстве, ни в юности: когда она стала студенткой Королевской академии театрального искусства, приходилось подрабатывать в качестве фотомодели, благо, что внешность позволяла.

Тогда она и увидела неожиданно для себя свою многократно увеличенную фотографию в витрине на Оксфорд-стрит. Кто-то из великих мира кино тоже увидел и началась ее карьера «самой сексуальной актрисы Англии». Журнал «Лайф», дав ее снимок на обложке, назвал Джоан «дочерью Авы Гарднер», считавшейся в 50–60 годы самой ослепительной красавицей киноэкрана — и справедливо. Именовали ее и «английской Брижит Бардо», и «английской Мерилин Монро». А роли доставались посредственные, незапоминающиеся, на одной сексуальности даже в годы «сексуальной революции» выехать никто, кроме Мерилин, не смог. Но Джоан-то была не в Америке, ей нужно было завоевывать

более требовательную европейскую публику. Не получилось...

Не удался и первый брак. Нет, не то слово — искорежил многие годы ее жизни, а может быть, и всю дальнейшую судьбу. Красавец актер, оказавшийся полной бездарностью, живший за ее счет, однажды пытался продать ее арабскому шейху. Недавно появившийся фильм с Робертом Рэдфордом «Неприличное предложение» заимствует сюжетную линию из биографии Джоан. Только шейх за ночь с ней предлагал не миллион долларов, а лишь пять тысяч. Почему бы и не поверить нынешней «супербич», что она «благодаря воспитанию, прожила бы с первым мужем всю жизнь, если бы не скандал, который он ей устроил, когда она ответила шейху отказом»? В тот же вечер она навсегда сбежала от этого продавца собственной жены.

Но он потом не раз напоминал о себе, вымогая у нее деньги под угрозой опубликования снимков, где запечатлел ее обнаженной. А получив с нее все, что у нее тогда оставалось на счету, все-таки продал фотографии женщины, с которой еще не был разведен, промышленнику таким товаром итальянскому журналу. Тут станешь «супербич»...

Что ж, складывается жизнь и хуже у голливудских дебютантов — от начала до конца в массовках или «кушать подано». Тому, что делают Джоан и ее сестричка, нашли обобщающее понятие — «массовая культура». Говорят, она тоже нужна. Но всегда в этих утверждениях, как и в нарочитом эпатаже Джоан, сквозит нечто неискреннее, жалкое...

Виссарион СИСНЁВ,
соб. корр. «Труда».
ВАШИНГТОН.